ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ПО КРУПНЫМ СДЕЛКАМ

Рустамова С.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, svetamavludovna@mail.ru

Статья посвящена вопросам, связанным с управлением акционерным обществом и возникающей гражданско-правовой ответственностью органов управления акционерного общества вследствие совершения недействительных крупных сделок. На основе анализа действующего гражданского законодательства и научных источников рассматриваются такие оценочные категории, как «добросовестность» и «разумность». Анализируется судебная практика по вопросам, касающимся оспаривания крупных сделок и привлечения к ответственности управляющих акционерным обществом.

Делается вывод о том, что акционеры имеют право обратиться в суд с требованием о возмещении убытков лицами, входящими в состав органов управления акционерного общества, в связи с одобрением указанными лицами крупной сделки.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, органы управления акционерного общества, хозяйственные общества, недействительность крупных сделок, возмещение убытков.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-114-118

UDC 346.34

THE ISSUE OF ACCOUNTABILITY OF THE MANAGEMENT BODIES OF JOINT STOCK COMPANIES FOR LARGE TRANSACTIONS

Rustamova S.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, svetamavludovna@mail.ru

The article is devoted to issues related to the management of the company and emerging civil responsibility of the management bodies of joint stock companies as a result of an invalid major transactions. Based on the analysis of current civil legislation and scientific sources will be considered such evaluative categories as "honesty" and "intelligence." Analyzed court practice on issues relating to the contesting of large transactions and the accountability of governors of the joint-stock company.

The conclusion is that shareholders have the right to address in court with the requirement about indemnification of the persons comprising the management bodies of joint stock companies, in connection with the approval by specified persons of a major transaction.

Key words: civil liability, management bodies of joint-stock companies, economic companies, invalidity of major transactions, reimbursement of losses.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-114-118

В российском гражданском законодательстве определены основы правового положения органов управления акционерного общества. Однако вопросы ответственности органов управления акционерного общества при осуществлении своей деятельности все еще остаются дискуссионными в правовой науке, хотя, как указывает И.А. Кузьмин, «юридическая ответственность обладает значительным потенциалом для «блокировки» противоправного поведения и противодействия правонарушениям в многочисленных областях регулируемых правом общественных отношений» [1, с. 34].

Так, с ответственностью органов управления хозяйственным обществом при осуществлении крупных сделок прямо связан такой способ гражданско-правовой защиты как возмещение убытков, причиненных обществу вследствие признания крупной сделки недействительной и применения ее последствий.

Следует отметить, что убытки хозяйственному обществу и его участникам в подавляющем большинстве случаев причиняются управляющими. В гражданском праве понятие «управляющие» понимается в широком смысле, поскольку объединяет такие субъекты, как члены совета директоров (наблюдательного совета), члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), управляющая организация или управляющий – индивидуальный предприниматель, осуществляющего полномочия исполнительного органа по решению общего собрания общества (п. 1 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Гражданско-правовая ответственность управляющих хозяйственного общества направлена на предупреждение и преодоление негативных последствий правонарушений, которые допускаются при управлении обществом. Последствиями гражданско-правовой ответственности органов управления хозяйственных

обществ являются меры имущественного характера, такие как возмещение убытков, взыскание причиненного ущерба, уплата неустоек (штрафов, пеней) [2]. Механизмы привлечения к ответственности управляющих органов хозяйственных обществ регламентируются Гражданским и Трудовым (в силу регулирования трудовым договором отношений между исполнительным органом акционерного общества и самим обществом [3, с. 87]) кодексами, а также законом РФ об акционерных обществах.

Статья 53 ГК РФ предписывает лицу, выступающему на основании учредительного документа и в соответствии с законодательством от имени юридического лица, действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица, которое он представляет. Исходя из этой нормы, деятельность хозяйственного общества это и есть деятельность органов управления. Поэтому в случае признания крупной сделки недействительной органы управления несут ответственность в виде возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, по требованию его учредителей, если закон или договор не предусматривает иное.

В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ к возмещению убытков может быть привлечен только орган, осуществляющий руководство хозяйственным обществом.

Следует отметить, что круг субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности за убытки был расширен в Федеральном законе «Об акционерных обществах» (п. 1 ст. 71), согласно которому «члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществляя свои права и исполняя обязанности в отношении общества добросовестно и разумно».

Пунктом 2 ст. 71 Закона об акционерных обществах прямо установлено, что руководители несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием). «Следовательно, для того, чтобы привлечь к ответственности лицо, осуществляющее в акционерном обществе функции его исполнительного органа, необходимо доказать, что это лицо осуществляло руководство текущей деятельностью общества недобросовестно и неразумно и своими виновными действиями (бездействием) причинило обществу убытки» [4, с. 76].

Принцип вины лежит в основе гражданско-правовой ответственности управляющих. «Доказывание вины управляющих совпадает с доказыванием недобросовестности и неразумности их действий (бездействий) и в силу презумпции добросовестности и разумности перелagается на лиц, заявляющих требования» [5, с. 261].

Принцип добросовестности законодатель закрепил в ГК РФ, согласно п. 3 ст. 1 которого «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей

участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». В соответствии с п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Однако, несмотря на закрепление в Гражданском кодексе вышеназванного принципа, содержание понятия «добросовестность» остается неясным, поскольку, как справедливо указывает О.С. Филиппова, «принцип добросовестности в гражданском праве имеет свое специфическое преломление в зависимости от того, в каких гражданско-правовых отношениях проявляется. Так, можно говорить о "добросовестном приобретателе" или о "добросовестном управлении в интересах юридического лица"» [6, с. 189]. Следовательно, они включаются в понятие вины как субъективного условия наступления гражданско-правовой ответственности.

Осуществляя предпринимательскую деятельность на свой риск, хозяйственные общества, как и другие коммерческие юридические лица, преследуют извлечение прибыли (ст. 50 ГК РФ). Однако, как указывается в научной литературе, «извлечение прибыли – цель предпринимательской деятельности, а не обязательный результат. Неполучение прибыли в результате осуществления этой деятельности – это результат предпринимательского риска» [7, с. 133].

Действительно, организация может не получать прибыль от своей деятельности вследствие разных причин, подпадающих под понятие «предпринимательский риск», связанных как с отсутствием спроса на те или иные товары или услуги, принятием неверных управленческих решений, так и с явно недобросовестными и неразумными действиями членов правления организации или его единоличного исполнительного органа, что может повлечь для организации убытки и, соответственно, повлиять на прибыль.

Надо сказать, что «ни ст. 71, ни в целом Закон об акционерных обществах не содержит хотя бы примерного перечня действий руководителя, которыми они могли бы причинить убытки именно в силу своего специфического положения в акционерном обществе» [8, с. 76].

Как указывает Е.Н. Назарова, рассуждая о категориях «добросовестности» и «разумности», «поведение в данном случае оценивается с точки зрения субъективных («знал», «должен был знать» и т.д.) или объективных критериев («проявил ли должную степень заботливости или осмотрительности» и др.)... Добросовестность и разумность – категории субъективной стороны гражданского правонарушения, поэтому они не могут относиться к обязанности осуществлять управление хозяйственным обществом и выполнять контроль за его деятельностью. Несоблюдение такой обязанности образует объективную сторону правонарушения – противоправное действие (бездействие)» [9, с. 13].

Недобросовестное поведение органов управления обществом сложно доказать, т.к. «разумность» и «справедливость», как оценочные категории, не всегда позволяют установить вину в действиях управляющего органа юридического лица. Нужно согласиться с некоторыми авторами в том, что «для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) конкретного лица его поведение нужно

сопоставлять с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером, лежащих на нем обязанностей, и условиями оборота и с вытекающими из них требованиями, которые, во всяком случае, должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота» [10, с. 52]. Помимо этого, как считает А.А. Серебрякова, «указанные понятия кроме правового имеют и нравственное значение, необходимо оценивать их содержание применительно к каждой конкретной ситуации» [11, с. 39].

В настоящее время разработан проект федерального закона № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ», в котором законодатель считает необходимым закрепить критерии неразумного и недобросовестного поведения, позволяющие точнее определить степень надлежащего исполнения органами управления хозяйственного общества (руководителем общества) своих обязанностей по отношению к обществу и его акционерам (участникам). Однако данный нормативный правовой акт все еще не принят.

Российское законодательство предусматривает обязанность волеизъявляющих органов при заключении крупной сделки получить согласие волеобразующих органов акционерного общества (совет директоров (ст. 79 ФЗ об акционерных обществах) и общее собрание акционеров (ст. 84 ФЗ об акционерных обществах)). Если орган, осуществляющий руководство обществом, действует без согласия указанных органов, обществом или участником может быть предъявлен к нему иск о взыскании убытков, причиненных обществу заключенной сделкой. В данном случае руководящий орган действует незаконно, а значит, недобросовестно и неразумно, не в интересах общества, т.е. виновно. Возможность взыскания убытков с руководителя предусматривается трудовым законодательством (ст. 277 ТК РФ), если с ним заключен трудовой договор. В случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями.

Согласно пункту 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица, «проявление недобросовестности действий директора может, в частности, выражаться в том, что он совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица» [12]. Но следует сказать, что гражданское законодательство прямо не предусматривает положения, указывающие на то, кто должен доказывать наличие недобросовестности и неразумности действий директора, вследствие чего возникают трудности в судебной практике.

Исходя из положений ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах», субъектами, к которым могут предъявляться требования о возмещении убытков, выступают, во-первых, волеизъявляющие органы (единоличный исполнительный орган, управляющий и управляющая организация), во-вторых, совет директоров.

Пункт 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» регламентирует порядок обращения общества или акционера (акционеров), владеющих в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества, в суд с иском о возмещении убытков, причиненных обществу.

В постановлении пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 также разъяснен порядок взыскания убытков с лиц, входящих в состав органов юридического лица, размер которых невозможно установить. При этом размер подлежащих возмещению убытков определяется судом исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности и на основании всех обстоятельств дела.

В разъяснениях ВАС по возмещению убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица, указано, что орган управления обществом освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

В соответствии с п. 4 ст. 71 Федерального закона об акционерных обществах, в случае если ответственность несут несколько лиц, их ответственность перед обществом или перед акционером является солидарной.

Следует отметить, что приоритет возмещения убытков над признанием сделки недействительной как способа защиты прав акционеров (участников) и обществе прослеживался в Концепции развития законодательства о юридических лицах от 16 марта 2009 г., являющейся составной частью Концепции развития гражданского законодательства РФ [13], где указано, что «защита интересов акционерных и других хозяйственных обществ при совершении ими крупных сделок должна строиться не путем предоставления им права оспаривать заключенные с контрагентами сделки, ссылаясь на нарушение внутрикорпоративного порядка их оформления, а путем установления законодательного требования об обязательном закреплении порядка оформления таких сделок в уставах акционерных обществ, предусматривающего имущественную ответственность исполнительных органов общества за его нарушение перед самим обществом. Возможность признания таких сделок недействительными по иску хозяйственного общества должна признаваться лишь для случаев, когда контрагент по сделке заведомо знал или должен был знать об ограничениях для ее совершения, предусмотренных уставом общества (ср. ст. 174 ГК)» [14].

Предложения Концепции развития законодательства о юридических лицах, направленные на защиту интересов контрагентов по крупной сделке, были восприняты законодателем и появились в ФЗ от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». В новой редакции ст. 46 Федерального закона об акционерных обществах и ст. 79 Федерального закона об акционер-

ных обществах крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных требований к ней, могла быть признана недействительной по иску общества или его участника, если при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней.

Таким образом, можно сказать, что общим в ст. 174 ГК РФ и ст. 79 Федерального закона об акционерных обществах является то, что действительность или недействительность сделки зависит от осведомленности контрагента о совершении сделки с нарушением закона.

Пленум ВАС РФ в Постановлении от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок», указал, что статья 174 ГК РФ не применяется в случаях, когда орган юридического лица действовал с превышением полномочий, установленных законом. В указанных случаях надлежит руководствоваться статьей 168 ГК РФ.

При рассмотрении вопроса о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа,

управляющего, управляющей организации, причиненных обществу при заключении крупной сделки, возникает вопрос об эффективности данного способа защиты гражданских прав.

«Закрепление в Концепции законодательного требования об обязательном установлении порядка оформления крупных сделок в уставах акционерных обществ, предусматривающего имущественную ответственность исполнительных органов общества за его нарушение перед самим обществом, не снимает, однако, вопроса о реальной эффективности взыскания убытков с исполнительных органов общества. Ввиду больших объемов средств, которые в состоянии аккумулировать общество, возмещение убытков, причиненных обществу единоличным исполнительным органом, может оказаться невозможным. Вследствие этого убытки, причиненные обществу, так и останутся невозмещенными» [5, с. 267].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что акционеры имеют право обратиться в суд с требованием о возмещении убытков лицами, входящими в состав органов управления акционерного общества, в связи с одобрением указанными лицами крупной сделки.

Литература

1. Кузьмин И.А. К вопросу о сравнительно-правовых исследованиях юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2017. № 2 (29).
2. Коваленко С.П. Особенности привлечения к ответственности органов управления хозяйственного общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2014. № 2 (23). URL: <http://zakonirog.ru/?p=16930> (дата обращения: 10.10.2017).
3. Рубеко Г.Л. Проблемы юридической ответственности органов управления акционерных обществ // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство, 2006. № 5. С. 86–90.
4. Кузнецов Е.В. Гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих управление в акционерном обществе // Право и государство: теория и практика. 2011. № 11 (83). С. 74–78.
5. Казакова Н.А. Ответственность членов органов управления хозяйственным обществом за нарушение порядка заключения крупных сделок // Проблемы взыскания убытков в российском правовом порядке: сб. ст. VI ежегодной междунар. науч.-практ. конф. 17 июня 2016, г. Москва. М.: Изд-во: Московская академия экономики и права, 2016. С. 259–268.
6. Филиппова О.С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014.
7. Кванина В.В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2004. Вып. 5. № 11 (40).
8. Кузнецов Е.В. Гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих управление в акционерном обществе // Право и государство: теория и практика. 2011. № 11 (83). С. 74–78.
9. Назарова Е.Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 25 с.
10. Вирченко А.Г. Недобросовестность и неразумность как характеристики противоправного поведения членов органов управления хозяйственных обществ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4 (4). С. 51–54.
11. Серебрякова А.А. Основания и условия гражданско-правовой ответственности членов совета директоров хозяйственных обществ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 37–43.
12. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.
13. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. Концепция развития законодательства о юридических лицах от 16 марта 2009 г. протокол № 68. URL: <http://www.civilista.ru/files/gk/concepicii/jurlica.pdf> (дата обращения: 25.11.2017).

References

1. *Kuz'min I.A.* K voprosu o sravnitel'no-pravovykh issledovaniyakh yuridicheskoi otvetstvennosti // *Vektor nauki TGU. Ser.: Yuridicheskie nauki.* 2017. № 2 (29).
2. *Kovalenko S.P.* Osobennosti privlecheniya k otvetstvennosti organov upravleniya khozyaistvennogo obshchestva // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Yurisprudentsiya.* 2014. № 2 (23). URL: <http://zakoniro.ru/?p=16930> (data obrashcheniya: 10.10.2017).
3. *Rubeko G.L.* Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti organov upravleniya aktsionnykh obshchestv // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* M.: Pravo i gosudarstvo, 2006. № 5. S. 86–90.
4. *Kuznetsov E.V.* Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' lits, osushchestvlyayushchikh upravlenie v aktsionernom obshchestve // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* 2011. № 11 (83). S. 74–78.
5. *Kazakova N.A.* Otvetstvennost' chlenov organov upravleniya khozyaistvennym obshchestvom za narushenie poryadka zaklyucheniya krupnykh sdelok // *Problemy vzyskaniya ubytkov v rossiiskom pravoporyadke: sb. st. VI ezhegodnoi mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 17 iyunya 2016, g. Moskva.* M.: Izd-vo: Moskovskaya akademiya ekonomiki i prava, 2016. S. 259–268.
6. *Filippova O.S.* Krupnye sdelki khozyaistvennykh obshchestv po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2014.
7. *Kvanina V.V.* Ponyatie i priznaki predprinimatel'skoi deyatel'nosti // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo.* 2004. Vyp. 5. № 11 (40).
8. *Kuznetsov E.V.* Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' lits, osushchestvlyayushchikh upravlenie v aktsionernom obshchestve // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* 2011. № 11 (83). S. 74–78.
9. *Nazarova E.N.* Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' chlenov organov upravleniya khozyaistvennykh obshchestv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2015. 25 s.
10. *Virchenko A.G.* Nedobrosovestnost' i nerazumnost' kak kharakteristiki protivopravnogo povedeniya chlenov organov upravleniya khozyaistvennykh obshchestv // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk.* 2017. № 4 (4). S. 51–54.
11. *Serebryakova A.A.* Osnovaniya i usloviya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti chlenov soveta direktorov khozyaistvennykh obshchestv // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2008. № 4. S. 37–43.
12. O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federatsii ot 30 iyulya 2013 g. № 62 // *Ekonomika i zhizn' (Bukhgalterskoe prilozhenie).* 2013. № 34.
13. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: odobrena resheniem Soveta pri Prezidente Ros. Federatsii po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 7 okt. 2009 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Garant».
14. Kontseptsiya razvitiya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh ot 16 marta 2009 g. protokol №68. URL: <http://www.civilista.ru/files/gk/conceptii/jurlica.pdf> (data obrashcheniya: 25.11.2017).

*Поступила в редакцию 2 декабря 2017 г.
Received 2 December, 2017*